

Плассон
Мишель
(дирижер)

Французский дух

Мишель Плассон
вновь дирижировал РНО

М.Плассон

В устах дирижера Мишеля Плассона сравнение французской музыки с французской кухней ("И то и другое или прекрасно, или не существует") кажется само собой разумеющимся. И то и другое – воистину высокое искусство со своими великими традициями и не менее великими шедеврами. И конечно, с мастерами своего дела. Оных, как считается, весьма непростое "обставить" представителям иной нации, не варившимся во всей французской культуре в целом. Это мнение разделяет, очевидно, и Российский национальный оркестр, который не довольствуется прозаической и однообразной духовной пищей, но стремится постоянно обогащать и варьировать свой рацион. А также время от времени баловать и себя, и своих слушателей изысканными музыкальными блюдами "haute couture" (вернее, "haute cuisine"). Потому оркестру было так важно и естественно пригласить на французскую программу любимого специалиста по данному делу. Для РНО таковым является, конечно, маэстро Плассон, в прошлом – бессменный на протяжении тридцати лет руководитель симфонического оркестра Капитолия Тулузы, а ныне глава оркестра Дрезденской филармонии и главный приглашенный дирижер "Teatro Carlo Felice" в Вене.

Концерт с Мишелем Плассоном, прошедший в Зале имени Чайковского, – третий на счету РНО (о первых двух "Культура" исправно рассказывала). Он продолжил начавшийся в трогательно романтическом нетерпении "Весенний абонемент" оркестра. А в меню значилась "музыка чистого счастья" – так охарактеризовал дирижер произведения Равеля ("Сон Флорины, или Моя матушка-гусыня"), Лалю ("Испанская симфония" для скрипки с оркестром) и Франка (Симфония ре-минор). Солоистом в "Испанской симфонии", популярной у скрипачей, но не являющейся повсеместным и всеобщим шлягером, выступил 19-летний Михаил Симонян, в последнее время – частый партнер оркестра. Нахрапистый юноша с большими возможностями, солидными наградами и взрослыми амбициями решительно затмил маститого

"шеф-повара" с его изысками. Вывел на передний план разливающиеся экспресс-пассажи, жирное широкое вибрато (не слишком эстетичное следствие пережима обеих рук) и вычурную фразировку, обусловленную отчасти темпераментом, изрядные проявления которого в квазииспанской музыке якобы уместны. "Архитектор прикрывает ошибки фасадом, врач – землей, а повар – соусом", – поговаривают французы. При своих бесспорных талантах Михаил имеет все шансы стать не только ярким солистом, поглощающим овации, но хорошим музыкантом, если не будет изощряться в производстве пряных соусов, под которыми нередко погребается основное блюдо.

В музыке Равеля и Франка Мишель Плассон мог всласть кудесить с оркестром один на один. Как у настоящего мастера-кулинара, имеющего в своем распоряжении все самое лучшее, что может предоставить ему в работу солидный ресторан (РНО, как известно, обладает превосходными ресурсами), у Плассона все получилось отлично сбалансированным, свежим и ароматным. Пьесы Равеля вышли более деликатесными и легкими, симфония Франка – простой и основательной, вполне соответствующей высоким стандартам и отвечающей ожиданиям знатока. Кажется, от маэстро для достижения результата потребовался самый минимум физических и интеллектуальных затрат (кстати, Плассон отнюдь не отличается безукоризненной понятностью жеста). Но ему действительно удается сообщить своим коллегам тот самый эфемерный французский дух, витающий в "классических" записях оркестра Капитолия Тулузы, в поисках которого Российский национальный оркестр стремится именно к Плассону. И снова, и снова обращается к нему, невзирая на разрастающуюся эпидемию "музыкального фастфуда" и на явное сокращение в наших залах числа не только элитных дегустаторов от музыки, но и обыкновенных гурманов.

Татьяна ДАВЫДОВА
Фото Романа ГОНЧАРОВА

Культура. – 2005. – 17-23 февр. – с. 13

8